

Была уже ночь, и на берегах реки Дан собралось множество туристов и местных жителей, пришедших полюбоваться фонарями. Ань Гэн стоял у перил, наслаждаясь легким вечерним ветерком.

Окружающие его яркие фонари создавали ощущение, будто он находится в одном из древних городков на реках Цзяннань, а не в пустынном Дуньхуане.

Постояв на ветру, Ань Гэн вдруг почувствовал холод и потер руки.

Ли Моси заметил это.

— Мы пойдем обратно, уже поздно.

Ань Гэн кивнул и пошел за ним.

— Здесь так холодно, будто уже зима, а не октябрь. Хорошо, что взял теплую одежду, иначе бы замерз.

Ли Моси, видя, что он действительно замерз, задумался и начал снимать свою куртку.

Ань Гэн, заметив это, широко раскрыл глаза.

— Ты что делаешь?

Ли Моси остановился и посмотрел на него.

— Тебе же холодно.

— Я же не девушка, чтобы ты мне куртку снимал! — Ань Гэн огляделся, проверяя, не видят ли их, и смущенно прошептал. — Быстро одевайся, давай!

— Ладно.

Хотя Ли Моси не понимал, почему Ань Гэн, дрожащий от холода, отказывается от его куртки, он послушно надел ее обратно.

Вернувшись в гостиницу, было уже поздно. Ли Моси первым отправился в душ, оставив Ань Гэна одного.

Сначала Ань Гэн сел на кровать, потом лег, затем перевернулся на живот, но в конце концов снова сел.

Почему-то все было не так.

Он посмотрел на стандартную двухспальную кровать под собой. Такая кровать явно предназначена для одного человека. Двое взрослых мужчин, с длинными руками и ногами, ночью обязательно будут сталкиваться.

Ли Моси быстро закончил душ и вышел, уступив место Ань Гэну.

В ванной было жарко, стены покрыты каплями воды.

Ань Гэн почувствовал что-то странное, но не мог понять, что именно. В итоге он подавил это чувство и начал раздеваться.

Сняв половину одежды, он наконец понял, что его беспокоило.

Ванная в этом номере ничем не отличалась от обычных гостиничных ванн — она была маленькой и отделялась от комнаты матовым стеклом.

Проблема была именно в этом стекле. Снаружи оно казалось обычным матовым, но изнутри оно превращалось в прозрачное, и всё было видно?!

Что за чертовщина.

Он даже мог разглядеть кусочек живота Ли Моси, когда тот поднимал руку, чтобы вытереть волосы.

Ань Гэн бросил одежду, которую снимал, и подошел к стеклу, чтобы убедиться. Оказалось, что на стекло была нанесена пленка, которая делала его прозрачным изнутри, но не снаружи. Видимо, это было сделано для защиты от мошенников.

Чёрт.

Значит, когда Ли Моси принимал душ, он мог видеть все, что происходило в комнате?

Нет, нет, не в этом дело. Главное, что теперь ему предстоит раздеться перед Ли Моси и принять душ.

Хотя Ли Моси его не видит, он видит Ли Моси!

С точки зрения ощущений, разницы нет!

Ань Гэн стоял на месте, борясь с собой, пока Ли Моси не закончил вытирать волосы и не улегся в кровать. Тогда он, сжав зубы, снял оставшуюся одежду.

Если не видно, значит, этого нет.

Пока он стоит лицом к стене, он не видит Ли Моси, и Ли Моси для него не существует.

Держась этой мысли, он быстро намылил голову, смыл шампунь, затем нанес гель для душа и так же быстро смыл его.

Закончив, он вытерся полотенцем, кое-как высушил волосы и начал одеваться.

Этот «боевой» душ закончился быстро, хотя все это время Ань Гэн чувствовал, как за его спиной словно кто-то наблюдает. Но, слава богу, он справился.

Когда он вышел из ванной, Ли Моси лежал на кровати и смотрел в телефон. Услышав шаги, он поднял взгляд.

Ань Гэн на секунду встретился с ним глазами, затем отвел взгляд и подошел к кровати.

Ли Моси лежал слева, так что Ань Гэн, естественно, лег справа.

Немного поколебавшись, он осторожно приподнял одеяло и лег, накрывшись лишь краем.

— Твои волосы еще мокрые, может, высушишь их перед сном? — повернувшись к нему, спросил Ли Моси.

Ань Гэн сухо кашлянул, затем ответил:

— Не нужно, сами высохнут, здесь сухо.

— Ладно, хорошо, — Ли Моси снова уставился в телефон.

Ань Гэн незаметно подвинулся к краю кровати, повернувшись к Ли Моси спиной, и тихо выдохнул.

Только человек с нечистой совестью мог так нервничать, как он. У кого совесть чиста, тот спокоен, как Ли Моси.

Ань Гэн не хотел так себя вести, но что поделать — его ориентация такая, и это не изменить.

Хотя он не испытывал к Ли Моси никаких чувств, все же они сейчас спали в одной кровати, и он не мог не нервничать.

К тому же он не мог вечно скрывать свою ориентацию, и когда-нибудь Ли Моси узнает об этом. Что, если он потом вспомнит эту ночь и заподозрит, что Ань Гэн воспользовался ситуацией?

Поэтому нужно быть осторожным и соблюдать дистанцию.

С этой мыслью Ань Гэн снова подвинулся к краю кровати, увеличив расстояние между ними.

Но тут Ли Моси поднялся на локоть и посмотрел на пустующее пространство между ними.

— Тебе не холодно? Ты весь открыт.

Он дотронулся до спины Ань Гэна, и, хотя тот был в одежде, почувствовал холод.

Прежде чем Ань Гэн успел отреагировать, Ли Моси подвинулся ближе, укрыл его одеялом так, что не осталось ни щели, и серьезно сказал:

— Здесь ночью очень холодно, не простудись.

Ань Гэн, не смеющий пошевелиться:

...

В этот момент он даже чувствовал тепло тела Ли Моси за своей спиной.

Как будто рядом лежала печка.

Но, надо отдать должное, печка работала исправно, и вскоре Ань Гэн согрелся. Да и, возможно, он просто привык или устал, но постепенно перестал нервничать из-за того, что рядом лежит Ли Моси. Глаза начали слипаться, и вскоре он заснул.

На следующий день их разбудил будильник. Ли Моси первым высунул руку из-под одеяла, чтобы выключить его, затем немного полежал с открытыми глазами и толкнул спящего Ань Гэна.

— Вставай, Ань Гэн.

Ань Гэн сонно открыл глаза, затем снова закрыл их, похоже, снова засыпая.

Ли Моси не стал его ждать, встал, умылся, оделся и снова подошел к кровати, чтобы разбудить Ань Гэна.

— Ань Гэн, проснись, — он мягко потряс его за плечо.

Но Ань Гэн не собирался просыпаться.

Тогда Ли Моси решил действовать более решительно. Он сдернул одеяло, и холодный воздух мгновенно обдал Ань Гэна.

Тот тут же проснулся, открыл глаза, увидел Ли Моси и вскрикнул:

— Ты что, с ума сошел?!

— Вставай, уже поздно, — Ли Моси, привыкший к его вспышкам, не обратил на это внимания.

Ань Гэн, оставшийся без одеяла, не мог больше валяться в постели. Ворча, он поднялся.

Они вышли из номера, сдали ключи и пошли завтракать в ближайшее кафе.

Горячий суп согрел их, и стало не так холодно.

После завтрака они решили, что поедут на достопримечательности на такси, а не на автобусе.

<http://bllate.org/book/16736/1560800>